

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.01 (571.53)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-9-26>

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ 2Б КУЛЬТУРНОГО ГОРИЗОНТА СТОЯНКИ КОВРИЖКА IV НА ВИТИМЕ

© А.В. Тетенькин

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. В статье представлена коллекция каменных артефактов 2Б культурного горизонта Коврижки IV. Это новый культурный комплекс, раскапывавшийся в 2015–2017 гг. Он датируется возрастом около 15,3 тыс. некалиброванных л. н. и представляет собой этап позднего палеолита Нижнего Витима, предшествующий времени существования опорных стоянок Авдеиха, Большой Якорь I, Усть-Каренга и Коврижка III. Наиболее представительными являются серии клиновидных микропластинчатых нуклеусов и долотовидных орудий. 12 найденных микронуклеусов вместе с апплицированными к ним отщепами и пластинами позволили реконструировать технические приемы подготовки и подновления микронуклеуса. Большинство клиновидных микронуклеусов изготовлено из бифасов, часть из которых принесена на стоянку извне. Небольшая часть микронуклеусов изготовлена на стоянке, преформами их были отщепы и тесловидные заготовки. Ударная площадка оформлялась на узком конце преформы. Описанный комплекс приемов обозначен как «коврижская техника микропластинчатого нуклеуса на нижнем Витиме». Наряду с ней, в одном контексте найдены продукты техники «убецу», широко представленной на более поздних памятниках Большой Якорь I и Усть-Каренга.

Ключевые слова: поздний палеолит, производство микропластин, клиновидные нуклеусы, финальный плейстоцен, техника убецу, долотовидные орудия, стоянка, Витим, Байкало-Патомское нагорье, Коврижка IV.

Формат цитирования: Тетенькин А.В. Каменный инвентарь 2Б культурного горизонта стоянки Коврижка IV на Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 9–26. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-9-26

STONE ASSEMBLAGE OF CULTURAL HORIZON 2B OF THE SITE KOVRIZHKA IV ON VITIM

© A.V. Tetenkin

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. The article publishes a collection of stone artifacts of cultural horizon 2B of the site Kovrizhka IV. This is a new cultural complex, which was excavated in 2015–2017. It dates from a radiocarbon age of about 15.300 BP Kyr and represents a stage of the Late Paleolithic of the Lower Vitim, preceding the time of existence of the wellknown sites of Avdeyikha, Bolshoy Yakor I, Ust-Karenga and Kovrizhka III. The most representative are the series of wedge-shaped microblade cores and chisels. The 12 microcores found together with the flakes and blades refitted to them made it possible to reconstruct the technical methods for preparing and updating the microcores.

Most wedge-shaped microcores are made from bifaces, some of which are brought to the site from the outside. A small part of the microcores is made on the site, their preforms were flakes and adze-shaped blanks. Striking platform was formed on the narrow end of the preform. The described set of techniques is designated as “the Kovrizhka’s technique of a microblade cores on the Lower Vitim”. Along with it, in the same context, the products of the technique “ubetsu”, widely represented on the later monuments of Bolshoy Yakor I and Ust-Karenga, were found.

Keywords: Late Paleolithic, production of microblades, wedge-shaped microcores, Final Pleistocene, ubetsu technique, chisel tools, site, Vitim, Baikal-Patom Upland, Kovrizhka IV

For citation: Tetenkin A.V. Stone Assemblage of Cultural Horizon 2B of the Site Kovrizhka IV on Vitim. Journal of Ancient Technology Laboratory. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 9–26. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-9-26

Введение

Стоянка Коврижка IV находится в Бодайбинском районе Иркутской области, в центральной части Байкало-Патомского нагорья (БПН), в нижнем течении р. Витим (НВ) (рис. 1. А, В, С). Открыта автором в 2004 г. В 2015–2017 гг. на Коврижке IV велись раскопки нового культурного горизонта, получившего обозначение «2Б» (Тетенькин и др., 2016). Среди всех культурных горизонтов, выявленных на Коврижке IV, он стал одним из самых выразительных в сюжетах планиграфии, коллекции культурных остатков, органических остатков – индикаторов палеоэкологической обстановки, датирования. Исчерпывающая публикация этих результатов еще предстоит. Задача данной статьи состоит во вводе в научный оборот коллекции артефактов из камня и характеристики эпизода обитания 2Б к. г. в аспектах каменного производства, орудийной деятельности и культурно-типологической принадлежности. Помимо публикации свежих материалов актуальность данной работы состоит в характере нового для нас этапа позднего верхнего палеолита БПН–НВ. Судя по радиоуглеродной дате 15,3 тыс. л. н., эпизод стоянки 2Б к. г. предшествовал времени существования опорных витимских стоянок Авдеиха, Большой Якорь I, Усть-Каренга, Коврижка III. В паре с более ранним и также представительным 6 к. г. Коврижки IV 2Б к. г. представляет новый этап позднего верхнего палеолита БПН–НВ.

Общие сведения о местонахождении

Коврижка IV

Памятник расположен на правом берегу р. Витим, на куэстовой гряде 9–11-метровой цокольной террасы, отделенной выше по течению от мыса Коврижка распадком с ручьем, ниже по течению от местонахождения Коврижка I ложбиной (рис. 1.D; 2; 3.1, 2). Рыхлые покровные отложения представлены субаэральными супесями и песками (почвенные горизонты А, В, С, мощностью до 0,5 м), аллювиальными ритмичнослоистыми песками (мощностью около 1,5 м), галечно-валунной толщей (пройденная мощность 0,8 м). Выделены 18 уровней залегания культурных остатков, большей частью (кроме 1 и 2 к. г.) в аллювиальных седиментах. В 2012, 2014–2015 гг. в 6 культурном го-

ризонте открыт и раскопан стояночный комплекс, обладающий признаками жилища (Тетенькин, 2014; 2016; Тетенькин и др., 2017). В 2015 г. в юго-восточной, ближней к реке части террасы и раскопа выявлена ситуация размыва Витимом всей пачки культуровмещающих отложений выше уровня 6 к. г. В зоне размыва сформирована более поздняя пачка аллювиальных отложений. Она включает в себя верхний культурный горизонт, получивший обозначение «2Б» (рис. 3.3). Культурные остатки залегают на глубине около 0,65 м от дневной поверхности, в подошве прослойки темно-серого алеврита мощностью 1–4 см. В кровле этой же прослойки выделен культурный горизонт 2А. Культуровмещающие отложения разбиты криогенными морозобойными трещинами, формирующими полигональную сеть, заложенными из контакта аллювиальных отложений со склоновыми.

По углю из культурного горизонта 2Б получена дата 15320±100 л. н. (LTL-16563A) (калиброванный возраст 18795–18356 л. н.) Она согласуется с датами по 6 к. г. 15558±103 л. н. (Ua-50437) (кость), 15740±100 л. н. (LTL-16562A) (уголь), 15750±60 (Beta-453119) (уголь).

Во 2Б к. г. раскопан очажный комплекс с прилегающими к нему культурными остатками размером до 5 м в поперечнике (Тетенькин и др., 2016). На восточной половине очага поверх углей залежали 6 валунов и плит. Подошва культурного слоя и нижние поверхности культурных остатков интенсивно окрашены охрой. Каменные артефакты локализованы, преимущественно, на СВ–СЗ периферии очага. К югу от него найдены почти все крупные кости, включая две челюсти снежного барана. Общая площадь 2Б к. г., раскопанная в 2015–2017 гг., составила 42 кв. м.

В 2016 г. коллекция 2Б к. г. изучалась трассологом Дж. Жакье (университет г. Ренн, Франция) (Тетенькин и др., 2016).

Коллекция каменного инвентаря

Коллекция каменных артефактов раскопок 2015–2017 гг. состоит из 7243 экземпляров. Из них изделия составляют 35 экз., фрагменты микропластин – 233 экз., технические сколы – 17 экз., отщепы – 597 экз., чешуйки – 6361 экз. В изделия входят

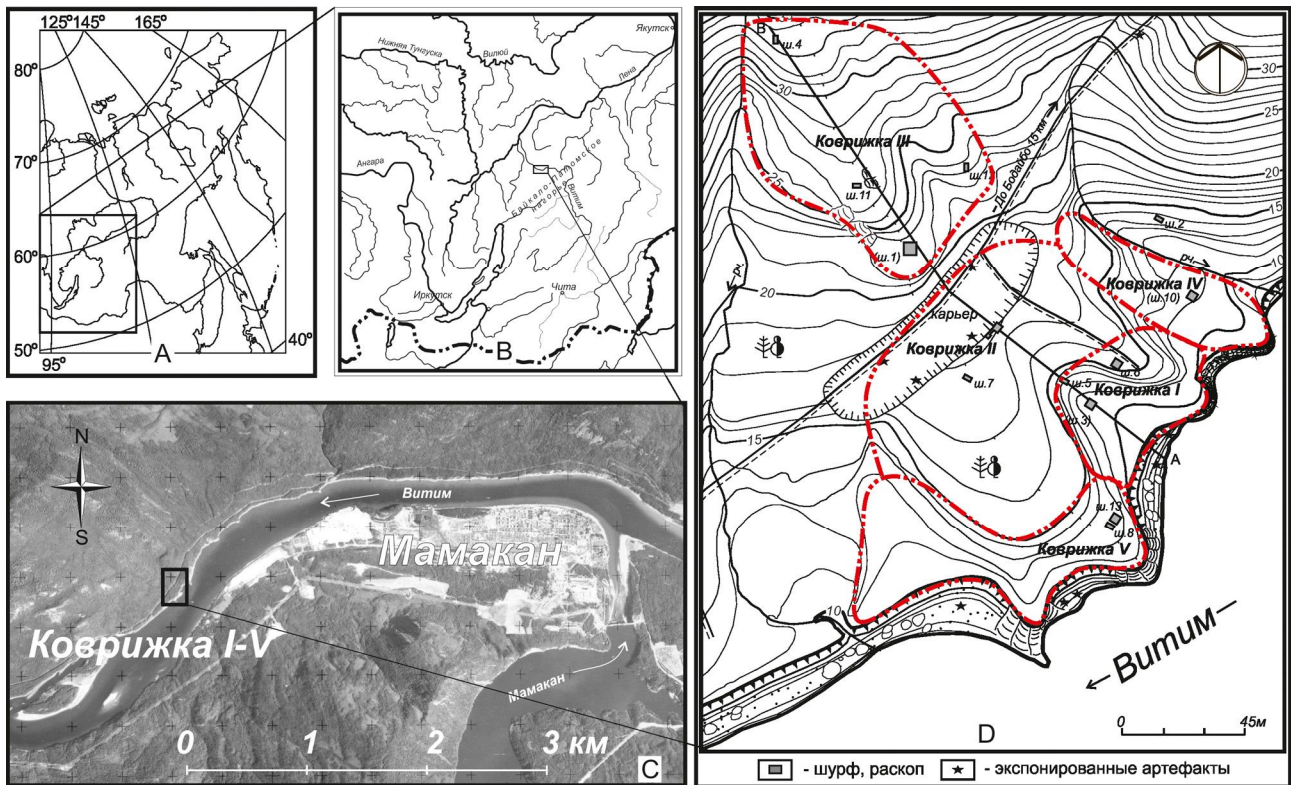

Рис. 1. Схемы местоположения ансамбля археологических памятников Коврижка I–V: А – схема Северо-Восточной Азии; В – схема южной части Средней Сибири; С – аэрофотоснимок Мамаканского участка долины Витима; D – топоплан местонахождений Коврижка I–V

Fig. 1. Schemas of the location of group of sites Kovrizhka I–V: A – schema of the North-Eastern Asia; B – schema of the Southern part of Middle Siberia; C – aerophoto of the Mamakan’s part of Vitim Valley; D – topographic schema of the sites Kovrizhka I–V

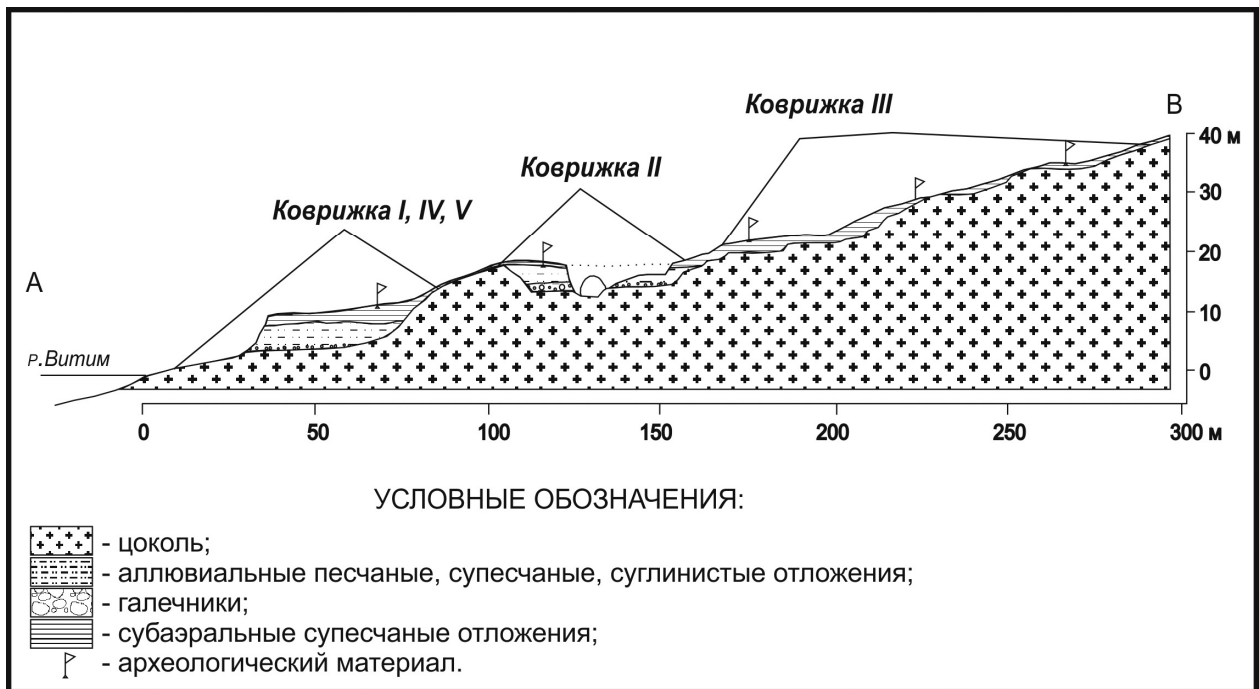

Рис. 2. Профиль правого борта долины Витима на участке местонахождений Коврижка I–V
Fig. 2. Profile of the right side of the valley of Vitim River on the locations of sites Kovrizhka I–V

1

2

3

Рис. 3. 1, 2 – виды сверху и с юго-востока на местонахождение Коврижка IV; 3 – стратиграфическая колонка: фрагмент юго-восточной стенки раскопа 2015–2017 гг.

Fig. 3. 1, 2 – views on the site Kovrizhka IV from the top and from the south-east, 3 – stratigraphic column: the fragment of south-eastern wall of the excavation area 2015–2017

12 клиновидных микропластинчатых нуклеусов, 1 отщеповый нуклеус, 7 долотовидных изделий, 6 отщепов с краевой ретушью, 3 отщепа со следами амортизации, 3 бифаса и 2 фрагмента бифаса, 1 тесловидное изделие.

Основной литоресурс, из которого состоит абсолютное большинство дебитаж, это типичное для ансамблей Авдеихи, Большого Якоря I, Коврижки II и III, а также других 2–6 к. Коврижки IV, местное галечное сырье эффузивных пород среднего и основного состава – порфирит, дацит, ро-

вик, диабаз. Экзоты во 2Б культурном горизонте также типичны в этой роли: кварц чистый и дымчатый (91 экз.), аргиллит (21 экз.).

Наиболее многочисленная категория изделий – торцово-клиновидные микропластинчатые нуклеусы, 12 единиц. Это самая большая серия микронуклеусов в ансамблях местонахождений Коврижка I–V. Для сравнения, 6 культурный горизонт на площади жилищного комплекса содержал 4 микронуклеуса, 2 к. г. Коврижки III – 11 микронуклеусов (Тетенькин, 2010; 2014; 2016). Общей отличительной чертой всех клиновидных нуклеусов 2Б к. г. является подготовка и подживление ударной площадки мелкими сколами с латерали и торца.

Нуклеус клиновидный № 1 имеет 4 апплицированных подживляющих скола (*a, b, c, d*) к ударной площадке и 2 отщепы к правой латерали (*e, f*) (рис. 4.1). Судя в целом по аппликационной сборке, нуклеус изготовлен из бифаса, ударная площадка трижды оформлялась поперечными сколами с левой латерали. Высота фронта изменилась с 4,3 см к 3,7 и 2,6 см. Изначально контур нуклеуса был высоким, в последней версии соотношение высоты нуклеуса к длине стало 1:1. Последовательность модификации и расщепления нуклеуса реконструируется следующая: изготовление бифаса → 1-е оформление ударной площадки (УП) → 1-й отжим микропластин → 2-е оформление УП → 2-й отжим микропластин → 3-е оформление УП и снятие отщепов с ребра правой латерали → 3-й отжим микропластин.

Нуклеус клиновидный № 2 сделан из бифаса (рис. 4.2). Под ударную площадку ударами с левой латерали сбивался узкий конец преформы (*a, b*). Далее был начат отжим микропластин, вскоре приведший к заламам на фронте. После чего у нуклеуса дистальный конец (*c*) был сбит ударом с правой латерали и тем самым оформлена полюсно-противолежащая ударная площадка и начат непродолжительный отжим микропластин с противоположащего конца (*d*).

Нуклеус клиновидный № 3 (рис. 5.1). Аппликационная сборка дала нам единственную возможность представить бифасиальную преформу в полном исходном контуре. Бифас имеет овальную

форму длиной 6,5 см и шириной 4,3 см (стадия 1). Оба фаса оформлены стелющейся ретушью. Продольные слабовыпуклые края обработаны особенно тщательно, один из них имеет ретушь и микроследы утилизации: бифас использовался в качестве орудия (стадия 2). Один конец несколько заужен. Он (*a*) был сбит с того фаса, что в номенклатуре нуклеуса станет левым. Затем примыкающая к ударной площадке часть края бифаса, ставшего гребнем контрфронта, была ретушью сужена к площадке (стадия 3). Эта ретушь перекрывает микроследы утилизации продольного края. Далее следует начало нуклеарной эксплуатации (стадия 4). Первыми продольными сколами с торца или сразу после них был получен залом. После этого снят подживляющий скол с левой же латерали (*b*) (фаза 5). Новая ударная площадка подправлена короткими сколами с фронта. Новая фаза производства микропластин (стадия 6) привела к новому залому в проксимальной трети. На этом попытки были оставлены, благодаря чему нуклеус из бифаса имеет практически не израсходованную форму (*c*). Ребра бифаса на обоих фасах сглажены. По-видимому, он был принесен на стоянку уже в готовом виде.

Нуклеус клиновидный № 4 (рис. 5.2). Изготовлен из бифаса. Ребра на его фасах / латералиях сглажены. К левому фасу, к гребню контрфронта апплицирован один широкий и короткий отщеп (*a*). После чего ретушированием значительный объем преформы с края был снят. Площадка оформлена с левой латерали поперечными сколами. Одна такая чешуйка апплицирована (*b*).

К фронту нуклеуса подобрано 11 микропластин (*c-1-11*). Примечательно место их находки. Нуклеус отстоял от скопления микропластин на удалении около 1,10 м к северо-западу. Подобранные микропластины демонстрируют 5 циклов челночной ротации отжима от одного края (левого) на другой. Часть пластин в этой сборке отсутствует. Следует отметить, что угол между фронтом и ударной площадкой в процессе расщепления «истощился» с 65° до 72° .

Нуклеус клиновидный № 5 изготовлен из бифаса (рис. 5.3). Гребень дуги кия – дистального ребра оформлен ретушью по левой латерали. Ударная площадка образована поперечными ско-

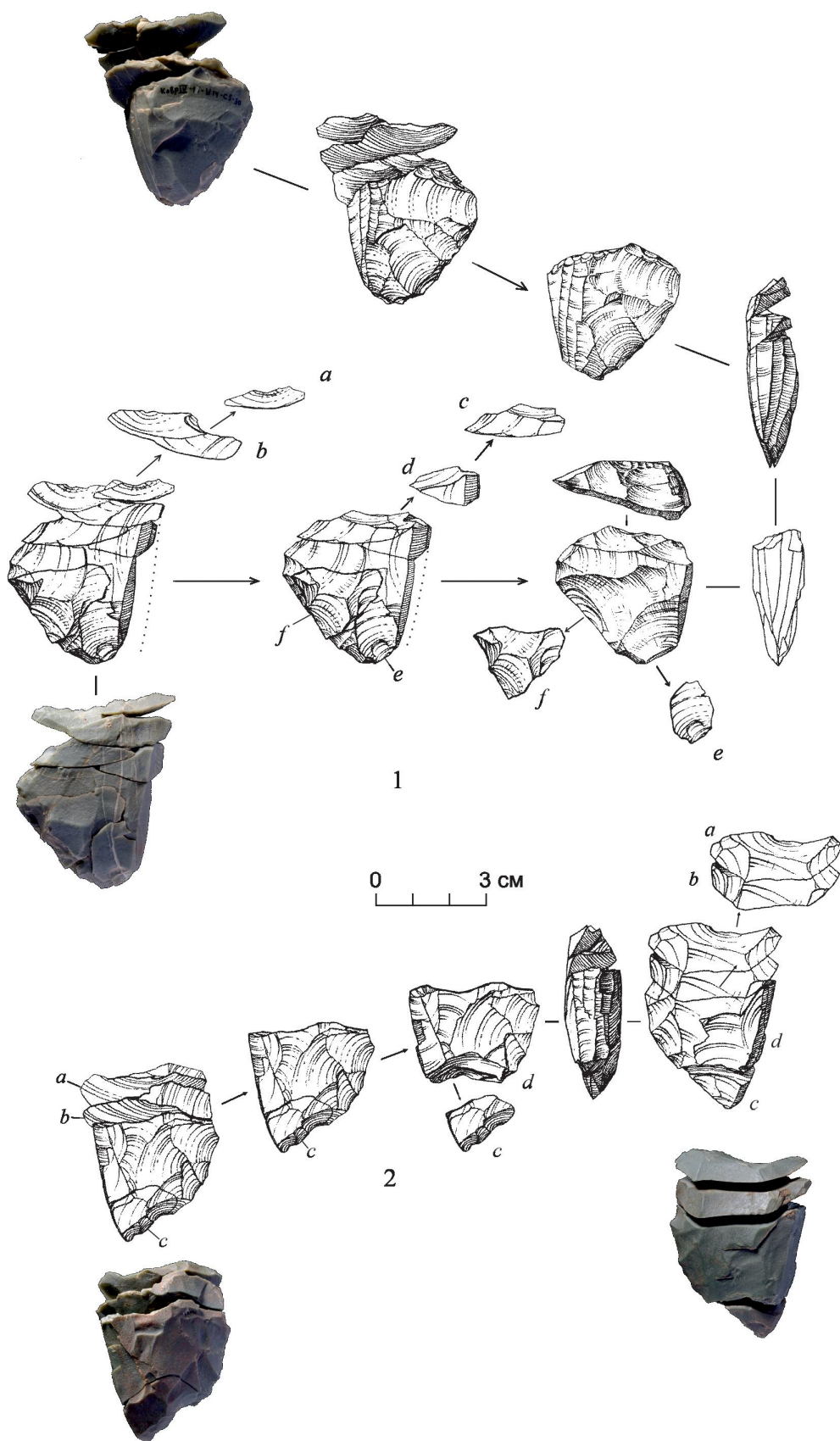

Рис. 4. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1, 2 – аппликационные сборки клиновидных микропластинчатых нуклеусов

Fig. 4. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1, 2 – refitting blocks of the wedge-shaped microcores

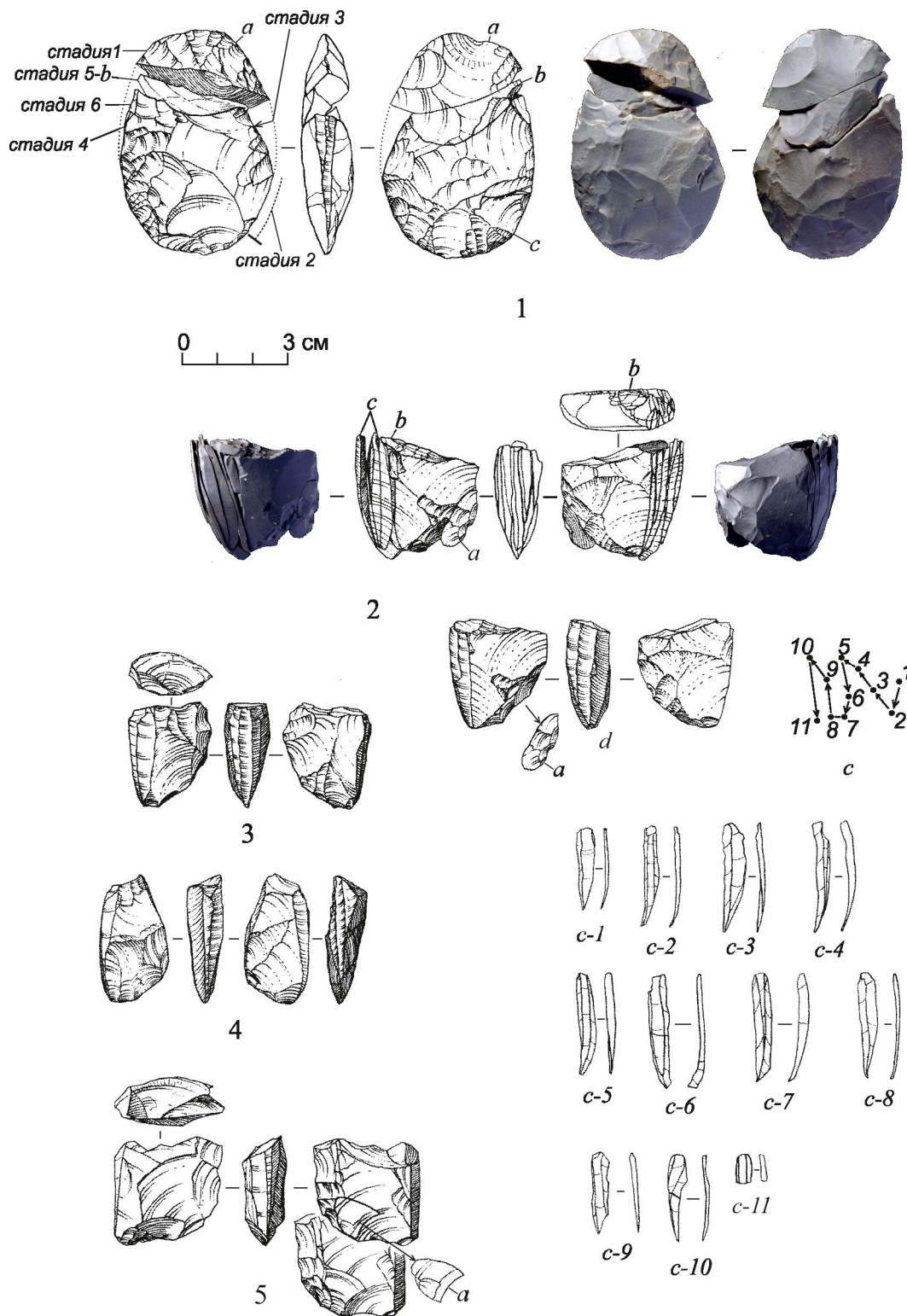

Рис. 5. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1 – аппликационная сборка клиновидного нуклеуса из бифаса; 2 – аппликационная сборка клиновидного нуклеусов и апплицированных к нему микропластин; 3–5 – клиновидные микропластинчатые нуклеусы

Fig. 5. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1 – refitting block of the wedge-shaped microcore produced from biface; 2 – refitting blocks of the wedge-shaped microcore and refitted microblades; 3–5 – wedge-shaped microcores

лами, нанесенными с левой латерали, и подправлена короткими сколами с фронта и левой же латерали. Угол между площадкой и фронтом (угол скалывания) близок к 90° .

Нуклеус клиновидный № 6 бифронтальный (рис. 5.4). Изготовлен из бифаса. Латерали сильно залощены. Оба торцовых фронта сильно сработаны. Остаточная ударная площадка несет на себе негатив одного скола, каково было ее первоначальное оформление, судить затруднительно.

Нуклеус клиновидный № 7 (рис. 5.5). Изготовлен из бифаса. Левая латераль относительно плоская. Окрашена охрой. Контрфронт оформлен крутой ретушью с заломом по правой латерали. Гребень дистального конца оформлен ретушью по левому фасу. К правому фасу апплицирована чешуйка. Была неудачная попытка подживить ударную площадку сколом с левого фаса, приведшая нуклеус в дальнейшую негодность.

Нуклеус клиновидный № 8 изготовлен из бифасиальной преформы, ударная площадка оформлена поперечными ударами и подправлена с фронта (рис. 6.1). Особенностью этого экземпляра является плоско-выпуклый характер его латералей. Одна из них уплощенная, другая выпуклая, тщательно оформленная длинной и широкой, а затем краевой мелкой ретушью. Контрфронт плавно дугою переходит в дистальный край.

Нуклеус найден в 2017 г., тогда было замечено, что тщательностью отделки выпуклого фаса и округлым контуром ретушированного конца этот нуклеус совпадает с тесловидным изделием, также найденным во 2Б к. г. (рис. 6.1а, 6.2.). Учитывая то, что под микроскопом следы утилизации тесловидного изделия обнаружены не были, мы считаем, что это заготовка клиновидного нуклеуса.

Нуклеус клиновидный № 9 изготовлен из отщеп-унифаса (рис. 6.3). Нуклеус бифронтальный: фронты размещены на противоположных торцах, в результате конечная форма кельтовидна. Дистальный конец оформлен несколькими поперечными сколами. К одному, основному фронту, апплицированы дистальный конец реберчатого скола (а) и микропластина (b). Второй фронт реализован, скорее, как попытка: снят один реберчатый скол и два коротких пластинчатых снятия по краю фронта. По

характеру тесловидного оформления кия этот нуклеус аналогичен и предыдущему нуклеусу, и тесловидной преформе.

Нуклеус клиновидный № 10 изготовлен из отщепы (рис. 6.4). Киль подработан ретушью по центральному фасу, гребень контрфронта – по дорсалу. Ударная площадка оформлялась и подживлялась (а, b) ударами с левой латерали. К фронту апплицированы 2 микропластины (с, d), одна из них короткая (d), вызвавшая залом на проксимальной трети фронта нуклеуса.

Нуклеус клиновидный № 11 (рис. 6.5). Преформа по одной, правой, латерали обработана полностью. Левая латераль – на поверхности расслоения гальки. Краевые сколы на ней единичны. Площадка оформлена поперечными сколами с левой латерали. Нуклеус имеет высокую пропорцию: соотношение высоты к длине 2:1. К фронту апплицирован один, дистальный сегмент микропластины. Контрфронт имеет два негатива торцовых краевых искривленных снятий. Вероятно, была попытка образовать второй фронт скалываний.

Клиновидный нуклеус № 12 из светло-коричневой породы (рис. 6.7). Обработаны обе латерали. Площадка оформлена поперечными сколами, микропластинчатые негативы (всего не менее 3-х) имеют чуть ниже половины высоты нуклеуса. Две его отличительные особенности состоят в повышенной широте нуклеуса и в том, что все его ребра в сильной степени забиты и заглажены. По мнению Дж. Жакье, эти следы могут появиться в результате использования нуклеуса как кресала для разведения огня.

Аппликативная сборка (АС) краевого реберчатого скола и лыжевидного скола (рис. 6.6). АС состоит из краевого и лыжевидного сколов с бифаса длиной 6,7 см. Они несут на себе сбитое лезвие. Оба фаса тщательно обработаны. Ребра граней сглажены. Микроследы, обнаруженные под микроскопом, свидетельствуют о распиливании минерального материала. Эта аппликационная сборка типична для техники редукции бифаса снятием технических сколов с последующим микропластинчатым расщеплением – техники «юбецу».

Галечный отщеповый нуклеус веерный (рис. 7) изготовлен из черной крупнозернистой породы.

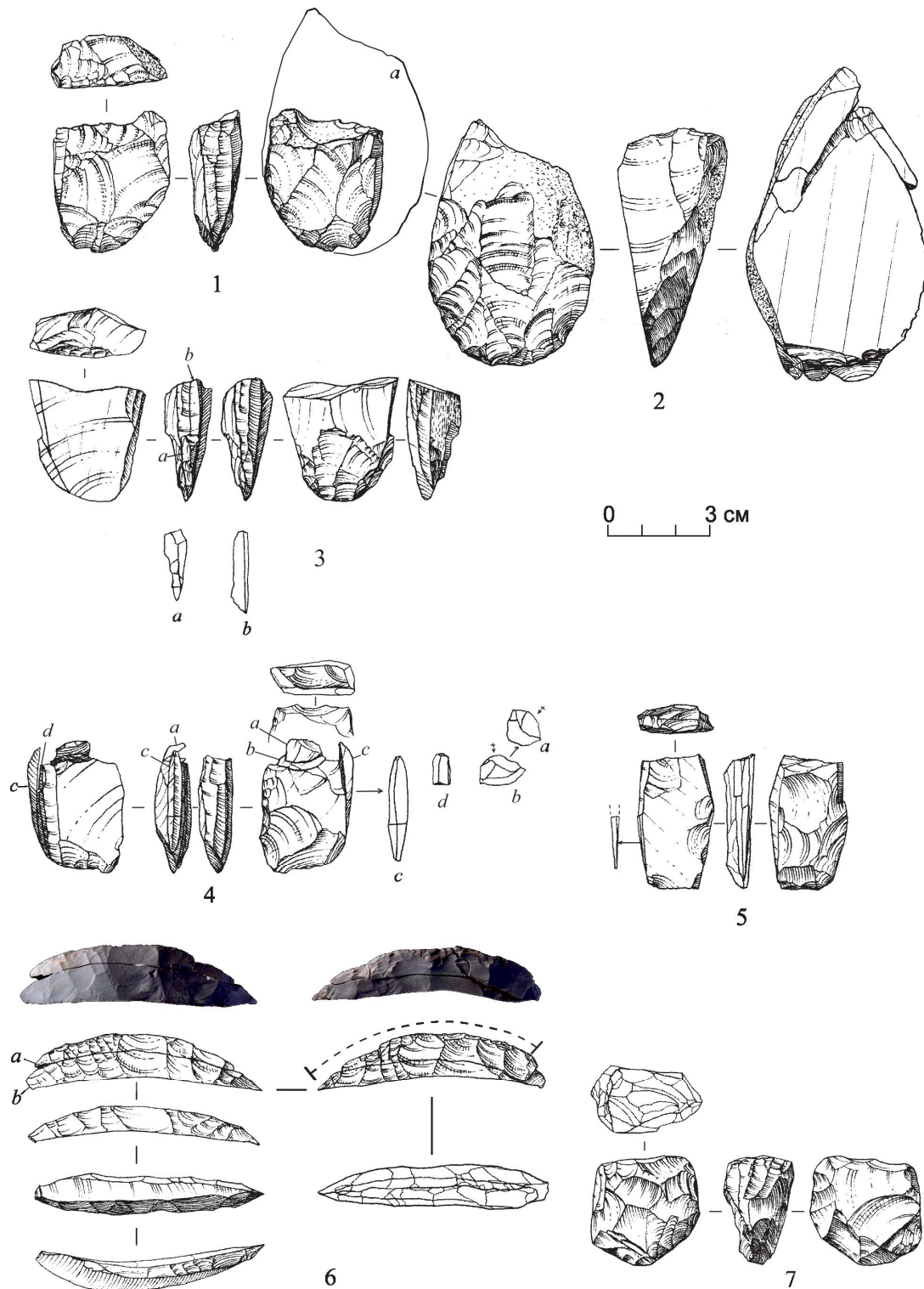

Рис. 6. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1 – клиновидный микропластинчатый нуклеус, изготовленный из бифасиальной тесловидной преформы; 2 – тесловидная преформа клиновидного нуклеуса; 3 – аппликационный блок клиновидного нуклеуса, изготовленного из унифасиальной тесловидной преформы; 4, 5, 7 – клиновидные микропластинчатые нуклеусы; 6 – аппликационный блок из реберчатого и лыжевидного сколов, снятых с бифаса

Fig. 6. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1 – wedge-shaped microcore produced from bifacial adze-shaped preform; 2 – adze-shaped preform of the wedge-shaped microcore; 3 – refitting block of the wedge-shaped microcore produced from unifacial adze-shaped preform; 4, 5, 7 – wedge-shaped microcores; 6 – refitting block of the crest spall and ski spall removed from a biface

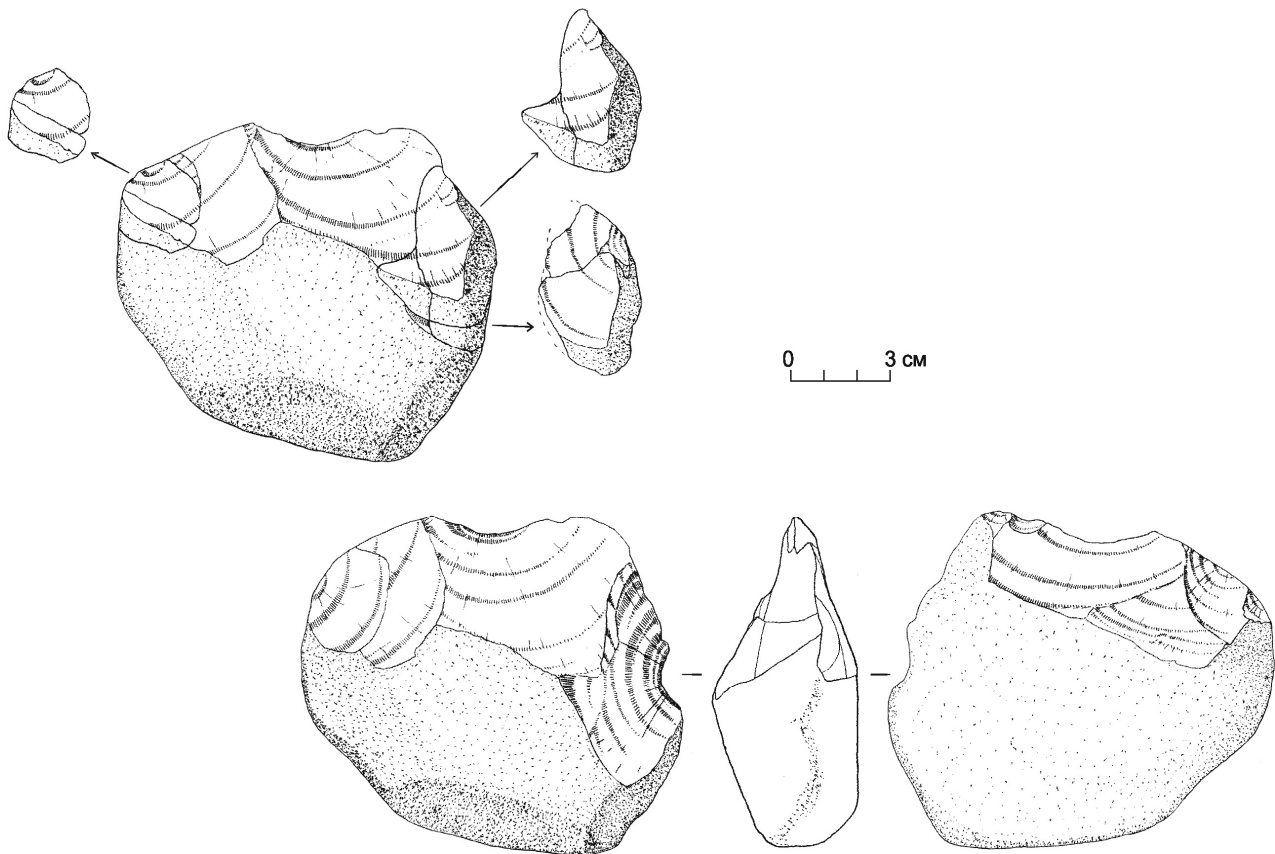

Рис. 7. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1 – галечный веерный нуклеус и апплицированные к нему отщепы
Fig. 7. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: pebble radial core and refitted flakes

К фронту апплицированы три коротких и широких отщепов. Половина площади фронта и большая часть контрфронта заняты галечной коркой. Очевидно, нуклеус находится на начальной стадии расщепления.

Долотовидные орудия представлены восемью экземплярами (рис. 8.1–7, 11).

Два бифасиальных изделия (рис. 8.8, 9) имеют морфологию, сходную в таких деталях как выпуклый бифасиально оббитый реберчатый (рабочий) край, обушковый второй продольный край, остроконечное их сопряжение, противоположный узкий конец имеет «рукояточный» вид. Один фас более выпуклый, второй более плоский.

Осколок скребка с фрагментом лезвия, оформленного крупной высокой ретушью (рис. 8.10). Трасологический осмотр не выявил следов работы по шкуре, однако показал закатанность граней не только лезвия, но и всего осколка.

Нож из отщепов (рис. 8.11). Отщеп тонкий, пластинчатый. Левый слабовыпуклый край несет следы утилизации в функции ножа без специальной вторичной подготовки.

Отщеп «крылообразный» с краевой ретушью по выпуклому краю (рис. 8.12). По заключению трасолога, этот артефакт использовался в качестве скребка по твердому материалу (кость, дерево).

Пластинчатый отщеп с микроследами пиления минерального материала по левому слабовыпуклому продольному краю (рис. 8.13).

Крупная пластина с нерегулярной краевой ретушью по правому краю, по дорсальному фасу (рис. 8.14).

Следующие два изделия являются унифасом и отщепом с лезвием, оформленным краевой ретушью (рис. 8.15,16).

Отщеп с краевой ретушью, формально, скребок (рис. 9). Крупный первичный округлый отщеп

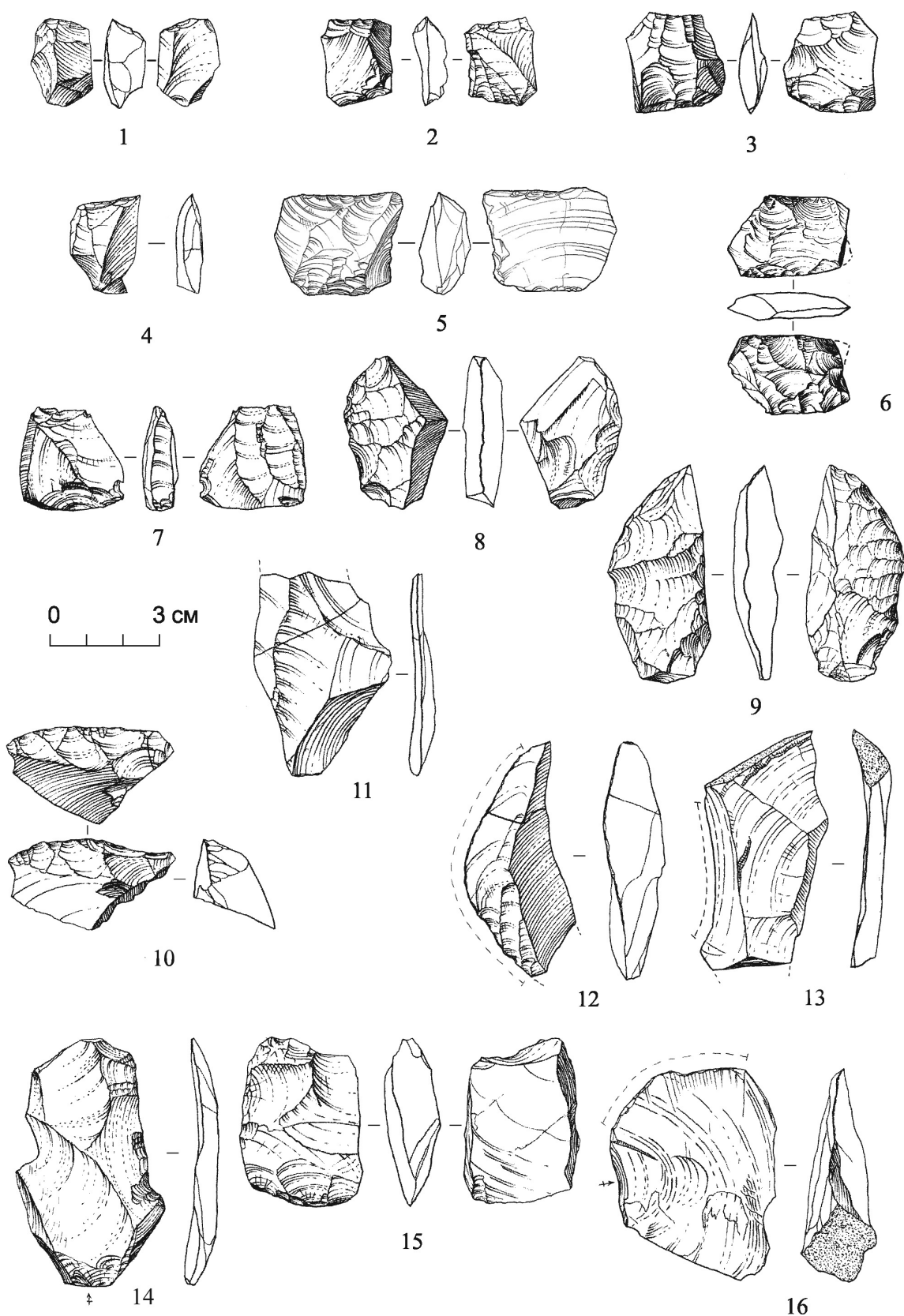

Рис. 8. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1–7 – долотовидные орудия; 8–9 – бифасы; 10–16 – сколы с краевой ретушью и следами амортизации

Fig. 8. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1–7 – chisels; 8–9 – bifaces; 10–16 – spalls with the marginal retouch and traces of usage

получил краевую обработку приостряющей ретушью. Левый край лезвия был подживлен тремя отщепами (аплицированными теперь), двумя по дорсальному фасу, одним – по вентральному. Обушковый край отретуширован крупной заломистой ретушью. По дорсальному фасу с левого края и правого, практически, напротив друг друга нанесены крупные сколы: один по левому и два по правому, тем самым как бы выделяя головную часть орудия. Трасолог, осматривавший это орудие, не выявил следов работы по шкуре. Вместо этого, по заключению Дж. Жакье, материалом, обрабатываемым этим орудием, были некие минеральные ресурсы. Характерно, что кромки аплицированных отщепов несут аналогичную ретушь, то есть речь идет о подживлении лезвия. Орудие было найдено вместе с единственным отщеповым нуклеусом у края очага за его очажными камнями.

Тесловидное изделие изготовлено из расслоившейся гальки (рис. 10). К нему аплицировано 15 отщепов. Под арьерфас «тесла» приспособлена была поверхность расслоения. Лезвие выпуклое полукруглое. Обушковая часть сужена сколами по торцовым сторонам – по правой и затем с нее по

левой. Один из сколов, снятых по правому торцу, использовался как долотовидное орудие (*pièce esquillée*) (рис. 10.2). К лезвию аплицирован один длинный первичный пластинчатый отщеп, разбитый на 3 фрагмента, и еще три скола. Последовательность в оббивке лезвия, наблюдаемая по этим отщепам, – по часовой стрелке. Дугообразный край обработан тщательной ретушью. Противоположный фас (отслоение) имеет по краю также несколько коротких широких негативов с заломами. Как выше уже отмечено, тесловидный обработанный дугообразный, узкий конец изделия схож с одним из клиновидных нуклеусов по размерам и характеру отделки выпуклого фаса. На этом основании сделан вывод о данном тесловидном изделии как о заготовке клиновидного нуклеуса.

Следующий аппликационный блок состоит из второй половины оббитой плоской отслоенной гальки (рис. 11). Второй ее, негалечный фас, является поверхностью отслоения. Собранная из 16 частей форма имеет подквадратный контур. Ее редукция началась с торцевой оббивки противоположащих углов. Причем каждый раз после откалывания очередного отщепа площадкой для удара становилась

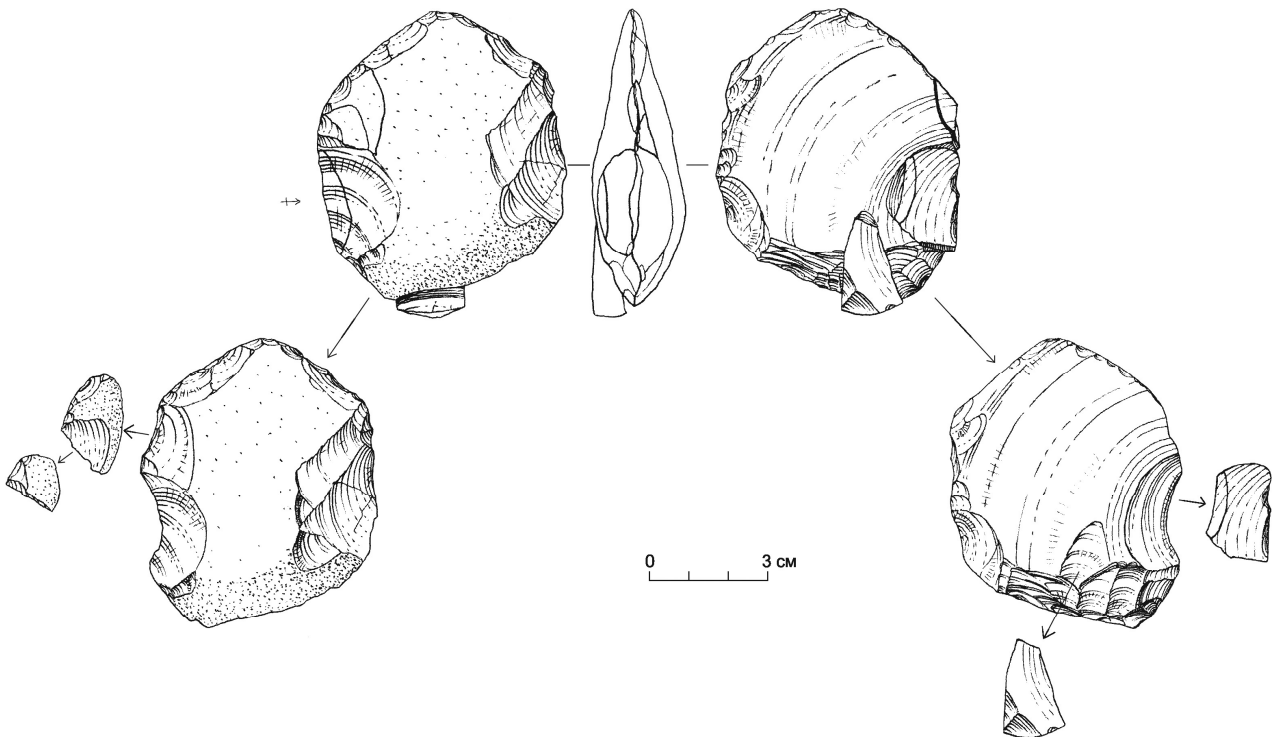

Рис. 9. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1 – скребловидное орудие и аплицированные к нему отщепы

Fig. 9. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1 – scraper-like tool and refitted flakes

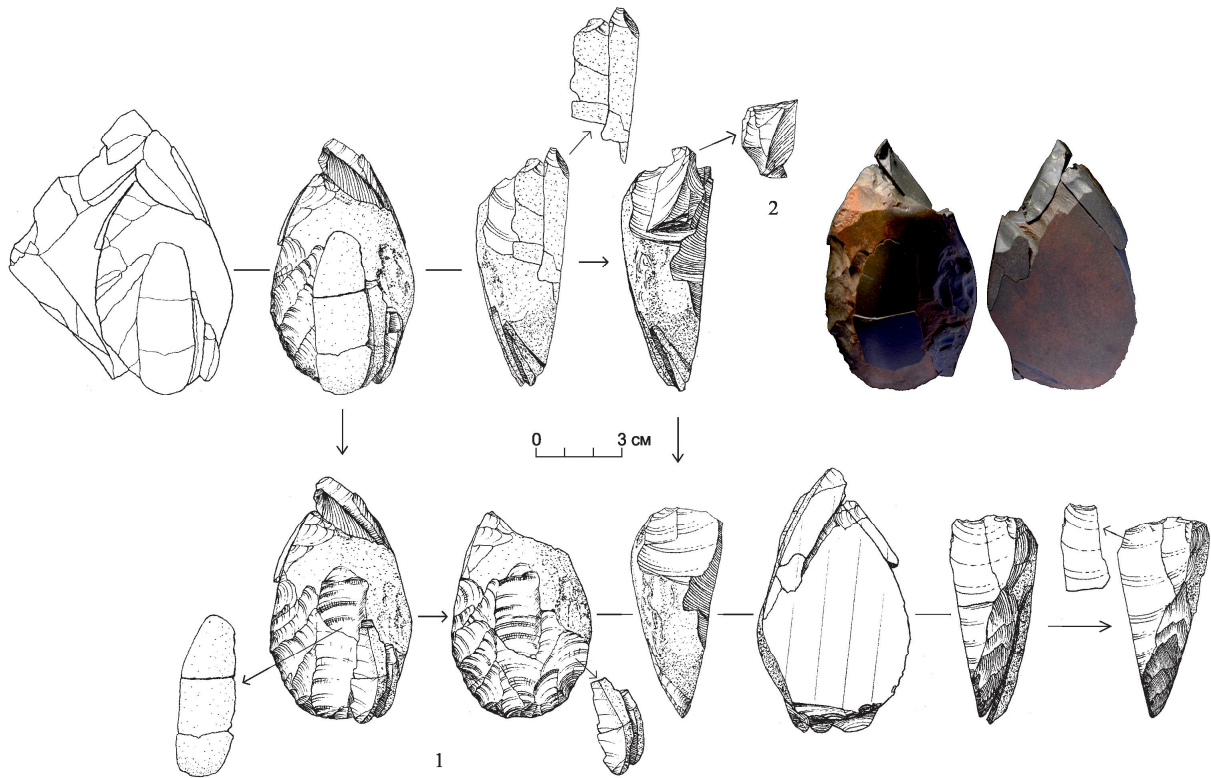

Рис. 10. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1 – аппликационный блок тесловидного изделия (преформы клиновидного нуклеуса); 2 – долотовидное орудие из отщепы, сбитого с тесловидной преформы
Fig. 10. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1 – refitting block of the adze-shaped artifact (preform of the wedge-shaped microcore); 2 – chisel from the flake splitted from the adze-shaped preform

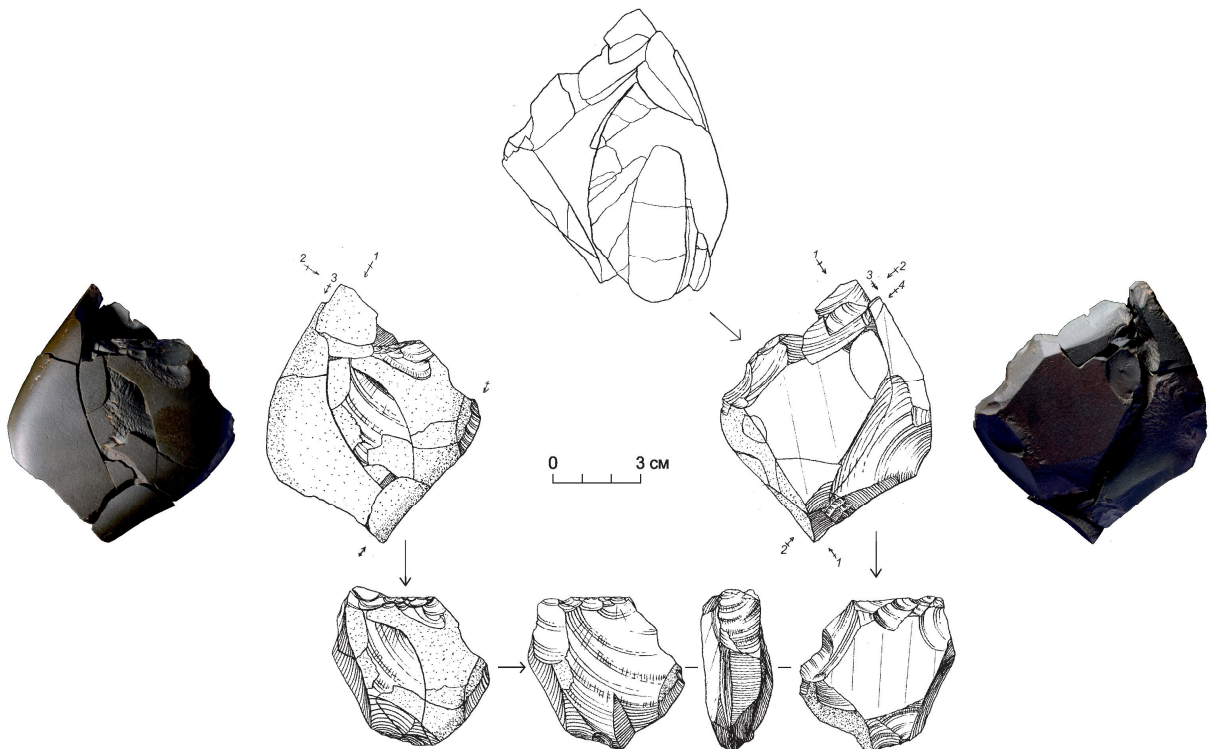

Рис. 11. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: 1 – аппликационный блок из отщепов и долотовидного орудия, изготовленного из гальки
Fig. 11. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: 1 – refitting block of the flakes and chisel produced from a pebble

новая грань негатива. В итоге был сбит массивный диагональный скол, на 1/3 уменьшивший объем нуклевидного остатка. С последнего затем было сбито несколько (аплицировано 7) отщепов с плоских фасов с противоположных ребер в манере *pièce esquillée*. Оба ребра несут и характерную для долотовидного орудия забитость.

Обсуждение

Каменный инвентарь как характеристика деятельностной ситуации эпизода обитания

Судя по тому, что в изделиях преобладают клиновидные микропластинчатые нуклеусы (рис. 12), доминирующей задачей каменного расщепления было производство микропластин как необходимого расходного компонента вкладышевого охотничьего оружия. Некоторый объем дебитаж связан с обслуживанием клиновидных микронуклеусов. Технике производства и подживления микронуклеусов 2Б и 6 к. г. будет посвящена отдельная статья. Здесь же остановимся на ключевых моментах, имеющих отношение к деятельностной характеристике стоянки. Большая часть нук-

леусов, 9 из 12, сделана из бифасов. Судя по залоченности ребер негативов на обоих фасах, бифасы принесены на стоянку извне. Одна из бифасиальных преформ (рис. 5.1) и реберчатый с лыжевидным сколы, снятые с еще одного бифаса (рис. 6.6), несут на себе фрагменты рабочего края орудия. Здесь, на стоянке, производилась конечная подготовка бифаса в пренуклеус, подживление его ударных площадок и фронтов, перенос площадки и, конечно, расщепление. Три микронуклеуса сделаны из сколов. По всей вероятности, изготовлены они уже были на месте. Установлено данными ремонта, что найденная тесловидная преформа микронуклеуса была изготовлена уже здесь (рис. 10). Доля сегментированных и целых микропластин в общем объеме дебитаж (без учета чешуек) составляет 26 %, что меньше доли микропластин в 6 культурном горизонте Коврижки IV (37 %), при том, что в 6 к. г. найдено всего 4 микронуклеуса и еще 2 можно предполагать, судя по дебитажу. Из этого следует, что значительная часть микропластин, снятых с 12 нуклеусов, была вынесена со стоянки. По какой-то причине остались на месте

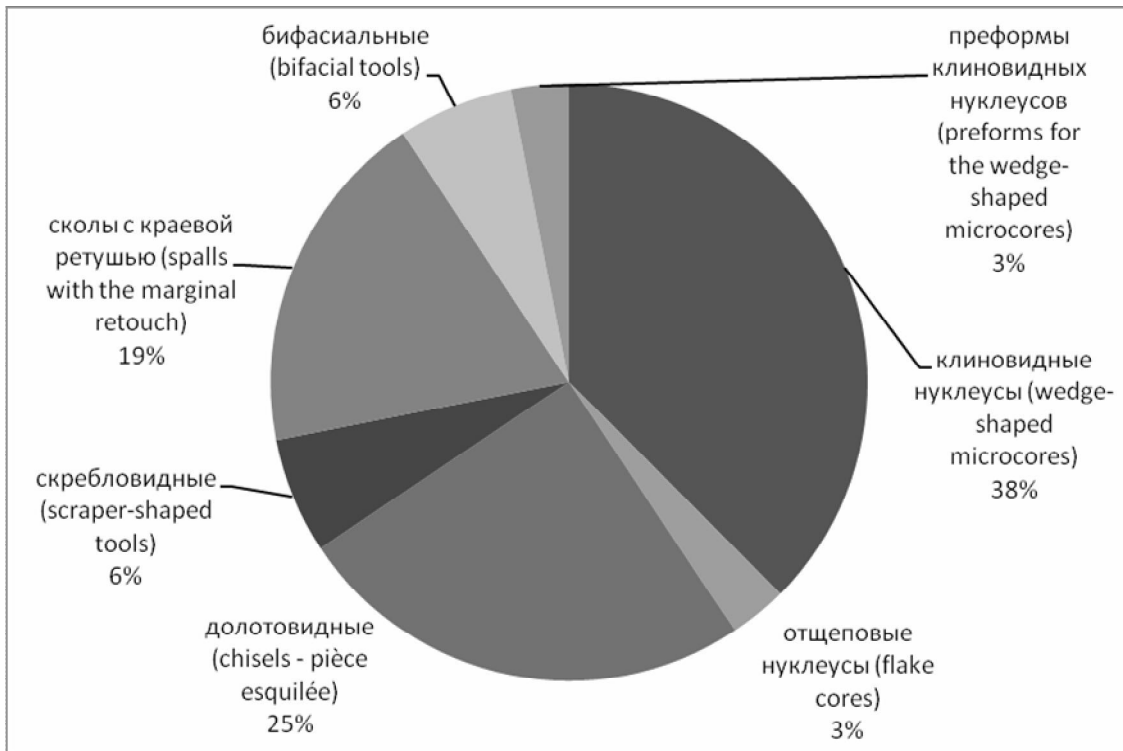

Рис. 12. Стоянка Коврижка IV, культурный горизонт 2Б: диаграмма долевого соотношения изделий из камня
 Fig. 12. Archaeological site Kovrizhka IV, cultural horizon 2B: proportional diagram of the stone implements

20 микропластин из темно-серого диабазы, снятые с одного микронуклеуса (рис. 5.2, с-1-11). Нуклеус лежал в 1,10 м к северо-западу от скопления из 20 снятых с него микропластин. В самом скоплении пластин отсутствовали чешуйки, т. е., по всей видимости, расщепление микронуклеуса – отжим микропластин – происходило в другом месте. И размеры скопления компактны, примерно 30 × 30 см. Восемь микропластин позднее оказались перекрытыми гнейсовой плитой, положенной поверх них.

Вторая деятельностная задача, обеспечиваемая долотовидными изделиями и маргинально ретушированными сколами и отщепами, вероятно, связана с обработкой каких-то твердых, возможно, минеральных материалов.

Расщепление галек представлено одним верным нуклеусом и одной аппликационной сборкой, остаточная форма которой имеет вид крупного *pièce esquillée*. Последняя сборка является расщепленной по вдоль галькой, подвергшейся затем обработке. Вторая отслоенная половина была оббита в виде тесловидного унифасиального орудия (рис. 10). Осматривавший этот предмет трассолог Дж. Жакье (Реннский университет, Франция) не увидел следов износа. Это тесловидное изделие было найдено под линзой кострища, в свою очередь, в подошве изделия был уже чистый стерильный песок, т. е. оно выпало из процесса деятельности в самом начале обитания на стоянке. Аналогичность форм двух микронуклеусов выступает аргументом в пользу определения тесловидного изделия как заготовки клиновидного микропластинчатого нуклеуса.

Еще одна галька, вероятно, была приготовлена к расщеплению. Она найдена в положении вертикальном, и была зажата между скальным гранитным обломком, лежавшим на углях очага, и гнейсовой плитой. Эта галька из светло-зеленой эффузивной породы. Сбит ее короткий конец. К моменту раскопок, она отшелушивалась на множество мелких аморфных отдельных. Такое расщепление допустимо объяснить как тафономический результат пирогенного и, в целом, температурного воздействия. Несомненно намеренная установка гальки на ребро и зажим ее двумя камнями.

Один тонкий отщеп с синусоидным краем опознан трассологом как разделочный нож (рис. 8.11).

Сравнение с инвентарем жилища 6 культурного горизонта Коврижки IV позволяет понять, чего нет в комплексе 2Б к. г., и в этом смысле, внести поправки в представления о деятельностной ситуации на этой стоянке. Во 2Б к. г. нет скребел, скребков, резцов, соответственно не было и связанных с ним видов деятельности по обработке шкур и кости. Отсутствуют изделия из кварца (горного хрусталя), значительно меньше и число чешуек из этого материала.

В сущности, все имеющиеся данные ведут к заключению о производстве микропластин и неясном, пока, виде деятельности по обработке минеральных материалов. Поскольку микропластины использовались как вкладышевые лезвия составных охотничьих орудий, и мы знаем об этом, например, по находке наконечника копья с вкладышами в 6 к. г. Большого Якоря I (Инешин, Тетенькин, 2010. Рис. 6.43), то речь идет о ремонте или заправке лезвиями охотничьего вооружения.

Технико-типологическая характеристика каменной индустрии

Наиболее морфо-типологически выраженными являются микронуклеусы 2Б культурного горизонта, это первый технологический контекст. По данным ремонта и по остаточным формам можно представить в основных чертах метод производства микронуклеуса: 1) использование в качестве преформы овального уплощенного бифаса, тесловидного плоско-выпуклого бифаса/унифаса и отщепы; 2) выбор под ударную площадку узкого конца и оформление ее латеральными поперечными сколами, дооформление фронтальными короткими, в этой же манере и подживление; 3) как приемы продления срока службы нуклеуса – перенос фронта на противоположный торец и ударной площадки на дистальный конец. Эта техника, для обозначения которой мы предлагаем термин «коврижская техника микронуклеуса», принципиально отличается от техники юбецу, широко представленной на Большом Якоря I (Инешин, Тетенькин, 2010). Однако и здесь, во 2Б к. г.

найжены продукты юбецу: апплицированные друг к другу реберчатый и лыжевидный сколы с бифаса. Кроме того, по одному лыжевидному сколу найдено в 4 и 5 к. г. Коврижки IV, лежащих в вилке между 6 и 2Б к. г. (Тетенькин, 2010. Рис. 29.3,16). Эти материалы однозначно указывают на то, что техника, которую мы обозначаем термином «юбецу», была известна древним обитателям в означенных эпизодах поселения. Оба типа микронуклеуса и обе техники коврижская и юбецубольшаякорская лежат в основе различия ансамблей типа Авдеихи и Большого Якоря, сосуществование которых мы фиксировали со времени стоянки Большой Якорь – около 12 тыс. л. н. Теперь, в материалах 2Б к. г., возрастом около 15,3 тыс. л. н. присутствуют продукты обеих этих техник.

Второй технологический контекст составляют отщепы и сколы различной морфологии и изделия из них, полученные краевым ретушированием, либо ретушь имеет амортизационный характер как в случае с долотовидными *pièce esquillée*. Обычно эти орудия на отщепках оценивают как «орудия быстрого приготовления» и, как правило, разовые. Морфологически невыразительные сами по себе они являются признаками-продуктами индустрии галечного расщепления, наиболее оптимальным продуктом которого является именно отщеп. Долотовидные орудия впервые составили серию в 8 экземпляров. Прежде на нижнем Витиме нигде в комплексах палеолитического облика не было столь значительной серии долотовидных. В материалах Большого Якоря I, Коврижки III и других памятников эти изделия единичны. Здесь же, в орудиях 2Б культурного горизонта они составляют самую большую долю. Очевидно, что это связано с какой-то функциональной (деятельностной) особенностью стоянки, однако, вместе с тем, не являются ли долотовидные культурно-хронологическим признаком? Рассматривая в этой связи дюктайские стоянки Якутии и стоянки студеновской культуры Южного Забайкалья, нельзя не отметить малое количество долотовидных в первом случае и значительное их количество во втором. Особенно заметна доля долотовидных орудий в культурных горизонтах Усть-Мензы 1, 2 (Мочанов, 1977; Константинов, 1994; Мороз, 2014).

Аппликативная сборка двух половин гальки, одна из которых была обработана и превращена в тесловидную заготовку микронуклеуса (рис. 10), а другая – в долотовидное изделие (рис. 11), связывает оба вышеназванных контекста. Стоит отметить, что один отщеп оббивки пренуклеуса также был использован как *pièce esquillée*. В обоих блоках отмечен характерный прием торцевой оббивки, когда предыдущий негатив скола становился ударной площадкой для следующего, и скалывание производилось попеременно с одного и другого торца, сопряженных под углом.

Интересны два морфологически сходных бифасиальных изделия во 2Б к. г. (рис. 8.8, 9). Поскольку трасологическое исследование Ж. Жакье не показало следов их утилизации, назначение этих изделий не ясно.

Сравнивая 2Б и 6 к. г. Коврижки IV, мы видим в последнем аналогичные клиновидные нуклеусы из бифасов, а за ними производство и утилизацию бифасов, отщеповый, в целом, характер изготовления орудий, наличие в обоих культурных горизонтах долотовидных форм. В 4 и 5 к. г. Коврижки IV найдено по одному лыжевидному сколу, что вместе со сборкой лыжевидного и реберчатого сколов во 2Б к. г. говорит о технике юбецу.

Заключение

Наиболее выразительный вклад индустрии 2Б к. г. в наши представления о технической культуре ПВП НВ-БПН состоит в микропластинчатых нуклеусах, технике их изготовления, расщепления и подновления. На Нижнем Витиме возрастом около 15,3 тыс. л. н. мы отмечаем большую вариативность в выборе преформы микронуклеуса, методов его редуцирования. Найдена самая многочисленная на Нижнем Витиме серия долотовидных орудий. Принимая во внимание функционально специфичный характер деятельностной ситуации 2Б к. г., культурно-типологическая характеристика палеолита периода 16–15 тыс. радиоуглеродн. л. н. должна быть дополнена материалами других, близких по возрасту горизонтов Коврижки IV.

Библиографический список

Инешин Е.М., Тетенкин А.В. Человек и природная среда севера Байкальской Сибири в позднем плейстоцене. Местонахождение Большой Якорь I. Новосибирск : Наука, 2010. 270 с.

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. К Всемирному археологическому интерконгрессу (Забайкалье, 1996). Улан-Удэ; Чита, 1994. 264 с.

Мороз П.В. Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья. Чита : ЗабГУ, 2014. 182 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск : Наука, 1977. 264 с.

Тетенкин А.В. Результаты исследований многослойного геоархеологического местонахождения Коврижка IV на Нижнем Витиме в 2014–2015 гг. // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы VII Международной научной конференции : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. П.В. Мандрыка. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016б. С. 94–98.

Тетенкин А.В., Анри А., Жакье Дж., Клементьев А.М., Уланов А.А. Исследования нового палеолитического комплекса культурного горизонта 2Б стоянки Коврижка IV на Витиме в 2015–2016 гг. (предварительное сообщение) // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 4(21). С. 9–18. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-9-18

Тетенкин А.В., Анри А., Клементьев А.М. Коврижка IV: позднепалеолитический комплекс 6 культурного горизонта // Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. 2017. Вып. 23. СПб.: ИИМК РАН, 2017. С. 33–55.

Сведения об авторе

Тетенкин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник, Лаборатория археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии,

References

Ineshin E.M., Teten'kin A.V. *Chelovek i prirodnyaya sreda severa Baikalskoi Sibiri v pozdnem pleistotsene. Mestonakhozhdenie Bol'shoi Yakor' I* [Human and environment in the north of Baikalian Siberia in Late Pleistocene. Archaeological site Bol'shoi Yakor' I]. Novosibirsk : Nauka Publ., 2010. 270 p.

Konstantinov M.V. *Kamennyi vek vostochnogo regiona Baikalskoi Azii. K Vsemirnomu arkheologicheskomu interkongressu (Zabaikal'e, 1996)* [Stone Age of the eastern region of Baikalian Asia. To the World Archaeological Intercongress (Transbaikalia, 1996)]. Ulan-Ude; Chita, 1994. 264 p.

Moroz P.V. *Kamennye industrii rubezha pleistotsena i golotsena Zapadnogo Zabaikal'ya* [Stone industries of the Pleistocene-Holocene Transition in Western Transbaikalia]. Chita: *Zabaikal'skii Gosudarstvennyi Universitet* [Transbaikalian State University], 2014. 182 p.

Mochanov Yu.A. *Drevneishie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoi Azii* [Ancient stages of peopling the North-East Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1977. 264 p.

Teten'kin A.V. *Rezultaty issledovaniy mnogosloynogo geoarkheologicheskogo mestonakhozhdeniya Kovrizhka IV na Nizhnem Vitime v 2014–2015 gg.* [The results of investigations of the multi-layer geoarcheological site Kovrizhka IV on the Lower Vitim in 2014–2015]. *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Ancient cultures of Mongolia, Baikalian Siberia and Northern China: proceedings of VII International scientific conference] : v 2 t. T. 1. Krasnoyarsk: *Sibirskii federal'nyi universitet* [Siberian Federal University], 2016b, in 2 vol. Vol. 1, pp. 94–98. (In Russian).

Tetenkin A.V., Henry A., Jacquier J., Klement'ev A.M., Ulanov A.A. Researches of the New Paleolithic Complex of Cultural Horizon 2b of Site Kovrizhka IV on Vitim River in 2015–2016 (preliminary report). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. 2016, no. 4, pp. 9–18. (In Russian). DOI: 10.21285/2415-8739-2016-4-9-18

Teten'kin A.V., Anri A., Klement'ev A.M. Kovrizhka IV: Late Paleolithic complex of the 6 cultural horizon. *Arkheologicheskie vesti, Institut istorii material'noi kul'tury RAN* [Archaeological news, Institute of History of Material Culture RAS], St. Petersburg, 2017, iss. 23, pp. 33–55. (In Russian).

Information about the author

Aleksey V. Tetenkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Researcher, Laboratory of Archaeology, Palaeoecology and Systems of Life of peoples of Northern Asia,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
e-mail: altet@list.ru

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,
e-mail: altet@list.ru

Критерии авторства

А.В. Тетенькин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись и иллюстрации к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Tetenkin A.V. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and illustrations for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.